

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Якимова З.В. — Профессиональный стресс в сознании полицейских: ассоциативный эксперимент // Психолог. – 2023. – № 4. – С. 1 - 20. DOI: 10.25136/2409-8701.2023.4.43515 EDN: TOYGMC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43515

Профессиональный стресс в сознании полицейских: ассоциативный эксперимент

Якимова Зоя Владимировна

кандидат психологических наук

доцент, кафедра гуманитарных дисциплин, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института Министерства Внутренних Дел России

690087, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21

✉ yakimovazoya@yandex.ru



[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2023.4.43515

EDN:

TOYGMC

Дата направления статьи в редакцию:

05-07-2023

Дата публикации:

12-07-2023

Аннотация: Объектом исследования является профессиональный стресс в деятельности сотрудников российской полиции. Предмет исследования – прояснение в сознании сотрудников полиции концепта «профессиональный стресс» через ассоциативный эксперимент. Цель исследования: сравнительный анализ выраженности категорий анализа концепта «профессиональный стресс» у российских полицейских разных поколений. Методы исследования и эмпирическая выборка – экспертный метод; ассоциативный эксперимент, проведенный на выборке из 140 российских полицейских (70 человек – курсанты 3-4 курса и слушатели 5 курса образовательной организации системы МВД России и 70 человек действующие сотрудники полиции со стажем работы в органах внутренних дел более 5 лет). Основные выводы: В результате свободного ассоциативного эксперимента на словосочетание-стимул «Профессиональный стресс» была получена 541 ассоциация. В результате экспертного метода (экспертного проектирования) было выделено 7 категорий анализа, формирующих структуру

семантического поля изучаемого концепта; проведена экспертная оценка по соотношению полученных ассоциатов и выделенных категорий анализа. Согласованность мнения экспертов проверена с помощью коэффициента конкордации Кендалла. Проведен сравнительный анализ выраженности каждой из категорий анализа в выборке молодого поколения и более старшего поколения полицейских. У обучающихся выявлено преобладание когнитивного аспекта (выявление причин и следствий профессионального стресса), а у более взрослых сотрудников полиции выявлено сосредоточение преимущественно на психофизиологическом аспекте (состояниях и переживаниях) профессионального стресса. При этом старшее поколение, в отличие от молодежи, имеет более широкий диапазон способов управления профессиональным стрессом и проявляет экзистенциальный аспект профессионального стресса (потеря смысла, осознанность невозможности изменений и нереализованности). В семантическом поле концепта «профессиональный стресс» выявлены внеорганизационные аспекты, на прямую не относящиеся к работе, но влияющие на усиление профессионального стресса и снижающие эффективность труда. Намечены дальнейшие перспективы исследования.

Ключевые слова:

профессиональный стресс, правоохранительная деятельность, полицейский, ассоциативный эксперимент, стресс-фактор, категория анализа, поколение, внеорганизационный аспект, экзистенциальный аспект, экспертный метод

Введение. Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел может быть отнесена к категории одной из самых опасных и стрессогенных по целому ряду причин. Даже в мирное спокойное время, работа полицейских сопряжена с определенной степенью риска, постоянным ожиданием опасности и профессиональным стрессом.

Бесспорно, специфика стресс-факторов в профессиональной деятельности будет определяться конкретным направлением деятельности. Так, в частности, работая, казалось бы, на общую цель по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности – представители каждого из направлений (следователи, оперативники, участковые, инспектора по делам несовершеннолетних, сотрудники патрульно-постовой службы, сотрудники государственной инспекции по безопасности дорожного движения, сотрудники службы миграции, сотрудники службы конвоирования и т.д.) - будут выполнять свои сугубо специфические профессиональные задачи и подвергаться воздействию специфических стресс-факторов.

Однако, наряду со специфическими стресс-факторами, обусловленными конкретикой профессиональной деятельности, существуют ещё и общие стресс-факторы, которые будут универсальны для всех направлений профессиональной деятельности сотрудников полиции, например, необходимость общения с различными категориями граждан, в том числе с правонарушителями и криминальным контингентом; строгая правовая регламентация деятельности и высокая персональная ответственность за принятые решения; оперативность и быстрота реагирования при дефиците времени и многозадачности; напряженный ритм и режим работы; сбой в режиме труда и отдыха – все это может спровоцировать разбалансировку жизненных сфер и привести сотрудника органов внутренних дел к профессиональным деформациям, психоэмоциональному

выгоранию и досрочному уходу из профессии.

Кроме того, следует отметить, что генеральная совокупность действующих сотрудников полиции представлена обучающимися образовательных организаций системы МВД России (преимущественно в возрасте 17–25 лет) и сотрудниками различных подразделений системы МВД России (преимущественно в возрасте 25–55 лет, за очень редким исключением до 60–65 лет у высшего начальствующего состава и докторов наук).

Данный факт позволяет предположить, что, по сути дела, мы имеем дело с представителями разных поколений. При этом, важно отметить, что все служебные коллективы представлены разновозрастными сотрудниками, совместно выполняющих общие задачи. Особую актуальность данный факт приобретает в силу того, что на молодое поколение делаются большие ставки, так как в ближайшей перспективе нынешние курсанты и слушатели должны восполнить дефицит рабочей силы, наблюдающийся в сфере правоохранительной деятельности. Однако, молодое поколение значительно отличается от более старших поколений своим отношением к жизни, к работе, специфической компоновкой целей, ценностей и амбиций, а также особенностями мышления. Соответственно, особенности восприятия профессионального стресса, способы реагирования, а также способы профилактики стресса у представителей разных поколений могут отличаться не только в силу возраста и наличия профессионального опыта, но и в силу особенностей менталитета, присущего тому или иному поколению.

Актуальность и научная новизна. Актуальность изучения концепта «профессиональный стресс» в сознании сотрудников полиции связана с тем, что в основе любой стрессовой ситуации всегда лежит определенный стрессор (стресс-фактор), который может быть объективным (неподвластным влиянию), а может быть субъективным - вполне подвластным влиянию человека, при его осознании и сознательном изменении своих ментальных установок, отношения, способа действия. Кроме того, существуют стрессоры, которые человек самостоятельно превращает в свои проблемы. К этой категории относятся, во-первых, все события и явления, которые уже по факту случились и их уже невозможно изменить, но человек постоянно думает об уже прошедших событиях и ситуациях, испытывает чувство вины или стыда, и вновь и вновь мысленно проживает весь спектр негативных переживаний, связанных с этим событием. Во-вторых, к этой категории относятся события, которые ещё не произошли, но человек уже заранее тревожится и прогнозирует неблагоприятный исход ситуации, а также в красках представляет себе все неблагоприятные последствия предстоящего события, испытывая при этом стресс.

Бесспорно, на ряд объективных (неподвластных) стресс-факторов (например, уровень преступности в стране) каждый отдельно взятый человек кардинальным образом повлиять не может, однако большинство субъективных стресс-факторов может быть успешно устранено либо минимизировано в случае их осознанности за счет: пересмотра целей деятельности; более эффективной организации труда, изменения своего отношения к происходящему; изменения эмоционального и поведенческого реагирования; изменения ментальных установок; изменения неконструктивных привычек, а также за счет осознанных действий по устранению либо минимизации выявленных и осознанных стресс-факторов.

Особую значимость профилактика и борьба с субъективными стресс-факторами приобретает для молодого поколения сотрудников полиции, которые, ещё не имея достаточного уровня стрессоустойчивости и/или достаточного личного опыта успешного

преодоления стрессовых ситуаций могут принять решение об уходе из профессии, столкнувшись даже с незначительными сложностями в процессе обучения, либо в первый год службы после завершения обучения в вузе, а также под влиянием восприятия искажённой информации о «тяжелых полицейских буднях», получаемой из СМИ и от уже профессионально- деформировавшихся и эмоционально выгоревших коллег более старшего поколения, без собственного критического осмысления.

Именно поэтому, прояснение в сознании сотрудников полиции самого понятия «профессиональный стресс», исследование семантического поля профессионального стресса, а также понимание сути психологического механизма воздействия профессионального стресса - является одним из первых шагов на пути борьбы с субъективными (личностно-значимыми) стресс-факторами и профилактики профессионального выгорания как у молодого поколения, так и у более взрослого поколения сотрудников полиции.

Иначе говоря, чтобы устранить негативное влияние субъективных аспектов профессионального стресса, либо максимально их минимизировать, необходимо, прежде всего, их осознать и вербализировать, а затем уже соотнести свои мысли/переживания/самочувствие с конкретными стрессовыми ситуациями и стресс-факторами, понять механизмы воздействия и проявить активность по изменению своего отношения, ментальных установок, эмоциональных и поведенческих реакций. В некоторых случаях может потребоваться глобальный пересмотр своих целей, способов действий, привычек и организации труда в целом. Но осознание через прояснение - это самый первый и самый важный шаг.

Объектом исследования является профессиональный стресс в деятельности сотрудников российской полиции.

Предмет исследования – прояснение в сознании сотрудников полиции концепта «профессиональный стресс» через ассоциативный эксперимент.

Цель исследования: сравнительный анализ выраженности категорий анализа концепта «профессиональный стресс» у российских полицейских разных поколений.

Методы исследования и эмпирическая выборка -экспертный метод для выделения категорий анализа концепта «профессиональный стресс; ассоциативный эксперимент на стимульное словосочетание «Профессиональный стресс», проведенный на выборке из 140 российских полицейских (70 человек - курсанты 3-4 курса и слушатели 5 курса образовательной организации системы МВД России и 70 человек действующие сотрудники полиции со стажем работы в органах внутренних дел более 5 лет).

Обзор литературы. Тема профессионального стресса в правоохранительной деятельности является достаточно актуальной и востребованной как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. Однако ключевая проблема исследования профессионального стресса, на наш взгляд, заключается в том, что большинство авторов исследуют частные, прикладные аспекты, не вдаваясь в детали психологического механизма рассматриваемого феномена.

Следует отметить, что зарубежные авторы предпочитают проводить детализированные эмпирические исследования, проверяя ряд частных гипотез и влияние отдельных стресс-факторов. Так, в качестве примера, можно привести исследования А.М. Sandvik, Е. Gjevestad, Е. Aabrekk, которые изучали влияние физической подготовки и психологической выносливости в контексте стрессоустойчивости норвежских

полицейских [18]. N. Ermasova, A.D. Cross, E. Ermasova провели сравнительный анализ результатов эмпирического исследования стресса и способов совладания со стрессом у патрульных и непатрульных американских полицейских [14]. V. Viegas, J. Henriques исследовали влияние стресса и конфликта между работой и семьей на удовлетворенность работой индийских полицейских [23]. W.C. Wallace провел исследование сдерживающих и мотивирующих факторов для поступления на полицейскую службу на Ямайке [24]. S. Liu исследовал сценарии поведения китайских полицейских в стрессовых ситуациях при столкновении с поведением граждан, провоцирующих применение силы [16]. T. Vadvilavičius, E. Varnagiryte, G. Jarašiūnaitė-Fedosejeva провели систематический литературный обзор на выявление факторов эффективности снижения стресса сотрудников полиции, основанных на осознанности вмешательств [22]. L.N. Sorensen, K.H. Olesen, C.D. Midtgaard провели систематический обзор литературы на выявление риска посттравматического стрессового расстройства после крупных катастроф и критических инцидентов у сотрудников полиции [21]. N. Krishan, L.M.B. Steen, M. Lewis провели систематический обзор литературы на выявление факторов риска, связанных с самоубийством сотрудников полиции [15]. N. Ondrejková, J. Halamová уделяют особое внимание рассмотрению такому фактору профессиональной деятельности полицейских, как «усталость от сострадания» [17].

Отечественные исследователи тему профессионального стресса рассматривают преимущественно в теоретическом аспекте, анализируя причины возникновения, стадии протекания, последствия проявления и способы профилактики. Так, например, З.Р. Танаева, Е.Г. Черникова, С.С. Черникова анализируют факторы развития профессионального стресса сотрудников правоохранительных органов [11, 12]. О.А. Жидковой, Е.В. Жукиной проведен аналитический обзор проблем профессионального стресса и стресс-преодолевающего поведения сотрудников полиции [2, 3]. И.Ю. Кобзев рассматривает вопросы психопрофилактики и коррекции профессионального стресса сотрудников ОВД [6]. Л.Ю. Нежкина предлагает психофизический тренинг как средство профилактики профессионального стресса сотрудников органов внутренних дел [10]. А.В. Лавренко отмечает, что сотрудники правоохранительных органов чаще других встречаются с комплексом негативных психоэмоциональных проявлений: умершие люди и горе близких; телесные повреждения, жестокость и насилие, в том числе в отношении детей; тяжелые последствия дорожно-транспортных происшествий, чрезвычайных происшествий природного и техногенного характера; агрессия в собственный адрес, покушение на жизнь и здоровье сотрудников полиции и их близких; увеличившийся поток публичного негативизма и критики в адрес полицейских, распространяемый в сети Интернет и других СМИ. [8, с 339].

В итоге проведенного обзора литературы приходим к пониманию, что профессиональный стресс в деятельности сотрудников полиции является очень распространенным, но чрезвычайно сложным и многоаспектным феноменом.

Идя от общего к частному, на наш взгляд, прежде чем переходить к пониманию сути психологического стресса в деятельности сотрудников полиции, необходимо определиться с самим понятием «Профессиональный стресс».

В самых общих чертах под профессиональным стрессом (occupational stress) понимается результат взаимодействия людей и выполняемой ими работы, и характеризуется тем, что с людьми происходят определенные изменения, которые не позволяют им нормально

функционировать.

С.В. Бабурин определяет профессиональный стресс как многомерный феномен, выражающийся в физиологических и психологических реакциях на сложную рабочую ситуацию [\[1, с.8\]](#). При этом все многообразие подходов к пониманию профессионального стресса С.В. Бабурин предлагает объединить в три группы:

- *экологический подход*, в рамках которого профессиональный стресс рассматривается как дисбаланс между имеющимися ресурсами сотрудника и требованиями, предъявляемыми к нему со стороны окружающей среды. Истощение ресурсов приводит к формированию негативных проявлений в психике человека и, как следствие, снижению эффективности деятельности;
- *транзактный подход*, определяющий профессиональный стресс как развитие индивидуальных форм адаптации личности сотрудника к условиям деятельности, в результате которой происходит выработка внутренних средств преодоления затруднений;
- *регуляторный подход*, рассматривающий стресс как особый класс состояний, возникающих в ответ на изменение механизмов регуляции поведения и деятельности при воздействии стресс-факторов.

Каждый подход анализирует свой аспект профессионального стресса.

А.Н. Занковский видит основную проблему исследования профессионального стресса в интеграции психофизиологических и когнитивных аспектов с функциональными состояниями [\[4, с. 236\]](#). В связи с этим выделяется психофизиологический и когнитивный подходы.

В рамках психофизиологического подхода J. Sharit и G. Salvendy определяют профессиональный стресс как многомерный феномен, выражающийся (или отраженный) в физиологических и психологических реакциях на определенную трудовую ситуацию [\[20\]](#).

В контексте когнитивного подхода особый интерес представляют модель профессионального стресса G.R. Hockey и модель W.Schonpflug [\[19\]](#).

Так, в частности, профессиональный стресс рассматривается как рассогласование между требованиями и когнитивными ресурсами. Именно это рассогласование запускает один из трех вариантов стратегии (управляющих контуров), обеспечивающих уменьшение рассогласования, т.е. приводящих организм к первоначальному состоянию баланса.

Первая стратегия, названная «прямой когнитивный контроль», связана с попыткой активной адаптации за счет усиления когнитивных ресурсов, таких как: «работать напряженнее» и «приобретение новых навыков». В результате применения данной стратегии эффективность деятельности сохраняется на должном уровне ценой возросшего усилия и физиологической активности.

Вторая стратегия, названная «когнитивная переоценка», ориентирована на снятие рассогласования путем изменения оценки уровня требований и / или изменения цели деятельности. В результате применения данной стратегии эффективность деятельности значительно снижается, но стабильность психического состояния индивида остается сохранной.

Третья стратегия, названная «косвенный когнитивный контроль», ориентирована на

снятие рассогласования путем управления внешними условиями труда. В результате применения данной стратегии эффективность деятельности может быть сохранена без применения дополнительных психофизиологических усилий за счет более эффективного планирования или лучшей организации труда.

Более детальное рассмотрение профессионального стресса как проблемной ситуации базируется на двух компонентах: ориентации (процесс идентификации проблемы, процесс формирования стратегий решения проблемы) и контроле (реализация деятельности по решению проблемы и приобретение новых адаптационных навыков).

Таким образом, в контексте представленного исследования, под **профессиональным стрессом** понимается частный вариант общего адаптационного синдрома, представляющий собой функциональное состояние, обусловленное выполнением профессиональной деятельности и выражающееся в психических и физических реакциях на напряженные ситуации, возникающих при воздействии эмоционально-отрицательных профессиональных стресс-факторов.

Важно учитывать, что сам по себе концепт «профессиональный стресс» в психологическом понимании – это ментальная модель, отражающая представления индивида о причинах возникновения и развития стресса, связанных с выполнением профессиональной деятельности и его проявлениях [\[5, с. 113\]](#). В связи с этим, трудности синтеза психофизиологического и когнитивного подходов могут быть отчасти устранены, на наш взгляд, при исследовании профессионального стресса с помощью ассоциативного эксперимента, который позволяет отразить не только когнитивную составляющую (понимание причин, стресс-факторов), но и психофизиологическую составляющую (описание самочувствия, переживаний, состояний в ситуации стресса). Кроме того, анализ результатов ассоциативного эксперимента на репрезентативной выборке позволяет выявить оба психологических механизма: ориентацию и контроль (управление).

В российской психолингвистике **ассоциативный эксперимент** рассматривается как способ изучения языкового сознания. Ассоциативный эксперимент позволяет обнаружить смысловое поле (ассоциативно-вербальное поле), которое репрезентировано словом.

А. А. Леонтьев обосновал использование ассоциативного эксперимента как эффективного метода изучения лексического значения слова [\[9, с. 192\]](#).

Основу концепции когнитивно-дискурсивной природы ассоциативного поля, исследуемого в ассоциативном эксперименте, составляет теория слова как средства доступа к единой перцептивной, когнитивной и аффективной информационной базе человека, разработанная А.А. Залевской. А.И. Хлопова, вслед за А. А. Залевской, считает, что ассоциативное поле как интерпретативный конструкт отражает внутренние и внешние связи и отношения слова как единицы языка [\[13, с. 282\]](#).

Единицей анализа в ассоциативном эксперименте является ассоциат – слово, появляющееся в сознании респондента в ответ на предъявленную лексическую единицу.

Типология ассоциативного эксперимента может быть представлена тремя вариантами:

Свободный ассоциативный эксперимент – метод свободных ассоциаций, заключающийся в том, что респонденту необходимо дать вербальную реакцию на заданное слово-стимул (ответить первым пришедшим в голову словом или словосочетанием), при этом ни

количество ассоциаций, ни время не регламентируется.

Направленный ассоциативный эксперимент – в инструкции респонденту предлагается давать ассоциации определенного грамматического или семантического класса, например, перечислить на стимул по три существительных, по три прилагательных и по три глагола.

Цепочный /цепной ассоциативный эксперимент – респонденту предлагается реагировать на стимул несколькими ассоциациями в установленную единицу времени. При этом главная задача исследователя – определить длину ассоциативного ряда, порождаемую неосознанно за определенный период времени, а также количество и размер семантических гнезд, поскольку на этом основании делается заключение о специфике личностно-психологических особенностей испытуемого, например, о наличии у него зон индивидуальной психической напряженности.

В контексте когнитивно-дискурсивного подхода, согласно концепции Н.И. Кургановой, идентификация слова в условиях естественного семиозиса предполагает осмысление слова в соответствии с образом мира (информационной базой) индивида и осуществляется как перевод значений на смыслы и смыслов на значения, что позволяет выделить следующие ступени в ходе естественного семиозиса: актуализация образа мира индивида и формирование замысла; выделение смыслов; конструирование (программирование) высказывания и речевая реализация.

Это значит, что процесс идентификации слова протекает как многоэтапный и многоуровневый.

Первичная дифференциация смысловых процессов начинается на *метакогнитивном уровне*, который отвечает за выбор генеральной стратегии. Это уровень актуализации образа мира в сознании носителей языка.

На *когнитивном уровне* уточняется направление идентификации смыслов; это уровень схем и пропозиций.

Семантический уровень – это уровень семантико-синтаксических структур, на котором оформляются смысловые признаки и получают свою определенность когнитивные операции.

Уровень речевой реализации (дискурсивный) предполагает выбор средств и способов вербализации смысловой связи.

Таким образом, когнитивно-дискурсивный подход к анализу ассоциативного поля позволяет выделить функциональные опоры процессов и результатов идентификации слова на метакогнитивном, когнитивном, семантическом и речевом (дискурсивном) уровнях смыслового поля слова [\[7, с. 28-29\]](#).

Методы исследования. Для выявления ментальной репрезентации профессионального стресса в проведенном исследовании нами применялся *свободный ассоциативный эксперимент*. В соответствии с инструкцией респондентам необходимо было написать как можно больше ассоциаций, соответствующих словосочетанию «профессиональный стресс». Время на выполнение заданий не было ограничено и составило в среднем не более 5 минут.

Обработка ассоциативных рядов состояла в выявлении содержательных характеристик концепта, меры дифференцированности концепта и количества ассоциаций (длина ряда).

Анализ результатов ассоциативного эксперимента проводился по следующему алгоритму:

1. Весь имеющийся массив полученных от респондентов ассоциаций был проранжирован на двух выборках (обучающиеся образовательной организации системы МВД России и действующие сотрудники полиции со стажем работы более 5 лет) с учетом частотности встречаемости ответов респондентов.
2. Выявлено ядро смыслового поля (ядерный слой) в формате наиболее встречаемых (по результатам ранжирования) высокочастотных ассоциатов, и периферический слой в формате оставшихся менее частотных ассоциаций, но преодолевших 5% барьер частотности. При этом следует отметить, что ассоциаты, занявшие при ранжировании одинаковые позиции (имеющие одинаковый ранг) учитывались в исследовании, как входящие в семантическое поле единицы. Ассоциации, не преодолевшие 5% барьер частотности, рассматривались как единичные элементы субъективного опыта и в дальнейшем анализе не учитывались. Такие ассоциации могут быть полезны и интересны при выявлении индивидуальных особенностей респондента, например, при персональной работе, но для выявления общих тенденций – нецелесообразны.
3. Произведена категоризация всех ассоциаций, преодолевших 5% барьер частотности смыслового поля в соответствии с типом смысловой связи и выделение на этой основе с помощью экспертного метода семи категорий анализа: причины, причины/последствия, последствия, состояния, переживания, способ управления, осознанность.
4. Проведен сравнительный анализ выделенных категорий в разрезе двух выборок респондентов (обучающиеся образовательной организации системы МВД России и действующие сотрудники полиции).

Для определения категорий анализа концепта «Профессиональный стресс» был применен экспертный метод. А именно, *метод экспертного проектирования*, который представляет собой совокупность процедур совместной работы экспертов, предназначенных для решения творческой задачи (в нашем случае - для категоризации). На выходе процедуры получается искомый объект (категория), а не его оценка. В качестве экспертов выступили три дипломированных психолога (кандидаты психологических наук, в том числе двое из троих экспертов являются действующими сотрудниками полиции).

В результате экспертного анализа полученных от респондентов ассоциатов были спроектированы (выделены) 7 категорий: причины, причины/последствия, последствия, состояния, переживания, способ управления, осознанность.

Дальнейшая работа экспертов состояла в соотнесении каждого из полученных ассоциатов с той или иной выделенной категорией, т.е. в рамках экспертного метода был применен *метод экспертной оценки*. Данный метод позволяет дать оценку исследуемому явлению в виде обобщенного мнения специалистов (экспертов) по изучаемому вопросу. Каждому из экспертов было предложено каждый полученный в результате ассоциативного эксперимента ассоциат оценить по степени соответствия выделенным категориям. Оценивание ассоциатов проводилось отдельно по результатам выборки обучающихся и отдельно по результатам выборки действующих сотрудников полиции. Оценка полученных в результате ассоциативного эксперимента ассоциатов осуществлялась по шкале, в которой:

0 – полное несоответствие указанной категории,

- 1 – слабое соответствие указанной категории,
- 2 – среднее соответствие указанной категории,
- 3 – сильное соответствие указанной категории,
- 4 – полное соответствие указанной категории.

Объективность оценки мнения экспертов (степень согласованности мнения экспертов) была проверена с помощью коэффициента конкордации Кендалла (W) отдельно для результатов по выборке обучающихся и отдельно для результатов по выборке действующих сотрудников полиции.

Коэффициент конкордации Кендалла был рассчитан с помощью формулы (1) в программе Excel.

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)} \quad , (1)$$

где m - число экспертов,

n – число объектов экспертизы,

S - сумма квадратов отклонений всех оценок рангов каждого объекта экспертизы от среднего значения.

Как известно, коэффициент конкордации может принимать значения в пределах от 0 до 1 ($0 < W < 1$). При полной согласованности мнений экспертов коэффициент конкордации равен единице при полном разногласии – нулю. Наиболее реальным является случай частичной согласованности мнений экспертов. При этом, ориентировочно можно сказать, что показатель $W > 0,8$ считается очень высоким уровнем согласованности мнения экспертов, а показатель $W < 0,2$ очень низким уровнем согласованности мнения экспертов. Если показатель W превышает значение 0,4, то качество оценки является удовлетворительным (средним), а если W находится в диапазоне 0,70-0,80 — уровень согласованности мнения экспертов считается высоким.

В нашем случае степень согласованности мнений экспертов для результатов ассоциативного эксперимента по выборке обучающихся составила $W=0,72$, а по выборке действующих сотрудников полиции $W=0,74$. В обоих случаях полученные значения коэффициента конкордации соответствуют высокому показателю согласованности мнения экспертов.

Таким образом, применение экспертного метода в контексте проведенного исследования позволило решить задачу «категоризации» (метод экспертного проектирования) и задачу соотнесения полученных в результате ассоциативного эксперимента ассоциатов с выделенными экспертами категориями (метод экспертной оценки).

Эмпирическая выборка.

Выборку респондентов составили 140 сотрудников полиции, в том числе: 70 человек - курсанты 3-4 курса и слушатели 5 курса очной формы обучения, обучающиеся по специальностям: 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»; 70 человек – действующие сотрудники полиции, со стажем работы более 5 лет, проходящие на момент проведения исследования обучение по заочной форме по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», направлению подготовки 40.03.01

«Юриспруденция» на базе Владивостокского Филиала Дальневосточного Юридического института МВД России.

Распределение выборки по поло-возрастному признаку следующее: среди обучающихся очной формы 30 девушек (42,86%) и 40 юношей (57,14%), возрастной диапазон 20-22 года; среди обучающихся заочной формы 15 женщин (21,43%) и 55 мужчин (78,57%), возрастной диапазон 26-48 лет.

Анкетирование проводилось анонимно, в бланковом формате, на добровольной основе.

Результаты исследования. В свободном ассоциативном эксперименте на выборке в 140 респондентов была получена 541 ассоциация (251 от обучающихся и 290 от действующих сотрудников полиции). От каждого респондента были получены от 2 до 8 реакций. Возрастной аспект учитывался в разрезе двух выборок (обучающиеся очной формы обучения и действующие сотрудники со стажем более 5 лет).

Гендерный аспект при анализе результатов ассоциативного эксперимента в данном исследовании не учитывался, но позволил выявить общую тенденцию, что среди молодого поколения соотношение обучающихся женского (42,86%) и мужского (57,14%) пола практически выравнено, по сравнению с соотношением представителей женского (21,43%) и мужского (78,57%) пола у более взрослого поколения действующих сотрудников полиции.

При анализе результатов ассоциативного эксперимента все полученные ассоциации были сгруппированы в семантические модули (категории) в соответствии с содержательными характеристиками концепта «Профессиональный стресс»: «причины», «причины /следствия», «последствия», «состояния», «переживания», «способ управления», «осознанность». Морфологические формы одного слова, а также близкие по смыслу ассоциаты выносятся как отдельные реакции, но при обобщении результатов исследования указываются через дробь, например алкоголь/алкоголизм, наряд/дежурство. Сравнительный анализ результатов распределения ассоциаций по категориям представлен на рисунке 1.



Рис. 1 Сравнительный анализ результатов распределения ассоциаций концепта «Профессиональный стресс» по категориям

Для содержательного анализа ассоциаций использовались слова и словосочетания, преодолевшие 5% частотный барьер в каждой из двух выборок по отдельности. Сравнительный анализ велся между выборкой курсантов и слушателей очной формы обучения (20-22 года) $n = 70$ (далее обучающиеся) и выборкой действующих сотрудников полиции, обучающихся на период проведения исследования по заочной форме (26-48 лет) $n = 70$ (далее действующие сотрудники полиции).

Анализ особенностей организации концепта «профессиональный стресс» выявил, что обучающиеся писали преимущественно короткие ассоциативные ряды (3-5 слов и словосочетаний). Действующие сотрудники полиции писали преимущественно более длинные ассоциативные ряды (4-7 и более слов и словосочетаний).

Категория «причины» представлена ассоциациями, которые в ментальной репрезентации респондентов объясняют причины возникновения профессионального стресса. Было выявлено, что обучающиеся назвали на 24,6% больше причин стресса по сравнению с действующими сотрудниками полиции. При этом, курсанты и слушатели сосредоточили своё внимание прежде всего на таких причинах как: работа/ служба; учёба/сессии/ экзамены; время; наряд/дежурство; безденежье; отсутствие отдыха; неприятные /болтливые люди; плохая команда; общественный транспорт; много ответственности; непривычность; новые обстоятельства.

Действующие сотрудники полиции среди причин профессионального стресса обозначили: большой объем работы; завышенные требования; ненормированность рабочего дня; нехватка времени; неумение переключаться; несправедливость; долги/расходы/убытки; тупость начальника; тупость людей; пробки на дорогах/ожидание; проверки.

Категория «причина / следствие» представлена ассоциациями, которые в ментальной репрезентации респондентов могут в одних случаях являться причиной профессионального стресса (стресс-фактором), а в других случаях – последствием действия другого стресс-фактора, т.е. создаётся замкнутый круг стресса, когда причина становится следствием, а следствие причиной нового стресса.

Было выявлено, что обучающиеся назвали на 62,8% больше причин /следствий стресса по сравнению с действующими сотрудниками полиции. При этом, обучающиеся называли преимущественно такие ассоциации как: одиночество / отсутствие отношений; конфликт / ссора; проблемы в семье; проблемы на работе; плохое настроение; плохое самочувствие; опоздание; выговор.

Действующие сотрудники полиции называли такие ассоциации как: бюрократизм; дефицит времени; многозадачность; ссоры/скандалы; испорченные отношения; глупости; суета.

Категория «последствия» представлена ассоциациями, которые в ментальной репрезентации респондентов отражают результаты воздействия стресса. Обучающиеся назвали на 13,9% меньше ассоциаций, касающихся последствий стресса, нежели действующие сотрудники полиции. Среди последствий профессионального стресса обучающиеся преимущественно называли курение/сигареты; алкоголь/ алкоголизм; выпадение волос; головная боль; слезы; афабазол/валерьянка/тенотен; голодание/постоянно хочется есть /отсутствие аппетита; похудение/набор лишнего веса; сыпь на коже; трясутся руки; упадок сил; хочется спать / бессонница; нервный срыв/нервное истощение.

В своих ассоциациях относительно последствий профессионального стресса действующие сотрудники полиции были максимально близки к ассоциациям обучающихся и так же называли сигареты; алкоголь; похудение/переедание; выпадение волос; нервный срыв / нервное истощение. Однако, если обучающие говорили преимущественно про успокоительные препараты (афабазол, валерьянка, тенотен), то действующие сотрудники упоминали в своих ассоциациях уже и антидепрессанты. Кроме того, в ассоциациях действующих сотрудников появились боль, давление, расстройство, перегорание, нежелание выполнять работу, потеря смысла, уход в себя и хандра. Таким образом, если обучающиеся последствия профессионального стресса видят преимущественно в плане психофизиологических изменений и появления вредных привычек. То у действующих сотрудников к этому списку добавляются еще и экзистенциальные аспекты (потеря смысла, перегорание, нежелание выполнять работу и т.д.).

Категория «состояния» представлена ассоциациями, которые в ментальной репрезентации респондентов отражают психические состояния, переживаемые под действием профессионального стресса. Обучающиеся назвали на 36,61% меньше ассоциаций, касающихся психических состояний, связанных со стрессом, нежели действующие сотрудники полиции.

Среди перечисленных ассоциаций у обучающихся доминировали такие состояния как: усталость/утомление; напряжение /перенапряжение; раздражительность/нервность; агрессия; апатия. Отдельно стоит отметить состояния, связанные с нарушением режима сна и бодрствования. Респонденты отмечают состояние тотальной сонливости днем и бессонницу по ночам. В единичных случаях было отмечено состояние бодрости (стресс бодрит, держит в тонусе и не дает расслабиться), но такая расшифровка «бодрости» скорее свидетельствует о состоянии напряженности, нежели реальной активации энергии и ресурсов.

Действующие сотрудники полиции в своих ассоциациях лидирующие позиции психических состояний, связанных со стрессом, так же, оставили за напряжением/перенапряжением / напряженностью; нервностью; усталостью; раздражением. В отличие от обучающихся у действующих сотрудников полиции в ассоциациях не отмечена агрессия, но достаточно часто встречаются апатия и депрессия. В ассоциациях сотрудников появились такие психические состояния как тревога / беспокойство; вялость /истощение; «выжат как лимон»; упадок сил; опустошенность; безразличие; отстраненность; лень. Состояния нарушения режима сна и бодрствования, такие как сонливость и бессонница дополнились состоянием хронического недосыпания, а также состояниями недомогания и болезненности. Кроме того, стоит отметить, что сотрудники отмечают состояние аффекта, что не наблюдается в ассоциациях обучающихся.

Категория «переживания» представлена ассоциациями, которые в ментальной репрезентации респондентов отражают эмоции и чувства, переживаемые под действием профессионального стресса. Обучающиеся назвали на 13,73 % меньше ассоциаций, касающихся эмоций и переживаний, связанных со стрессом, нежели действующие сотрудники полиции.

Рейтинговые показатели ассоциаций, связанных с переживанием профессионального стресса у обучающихся связаны с тревогой /беспокойством, гневом, яростью, а также чувствами отчаяния, волнения и смятения. Эмоциональный диапазон действующих сотрудников полиции оказался более широким и включил в себя такие переживания как:

волнение, грусть, обида, тревога, страх, горе, злость, испуг, отчаяние, печаль. Особо стоит отметить наличие панических атак, очень болезненно переживаемых сотрудниками полиции.

Категория «способ управления» представлена ассоциациями, которые в ментальной репрезентации респондентов отражают способы управления / способы борьбы с профессиональным стрессом. Обучающиеся назвали на 16,67 % меньше ассоциаций, нежели действующие сотрудники полиции. Обучающиеся отметили такие способы совладения со стрессом как: сон, дружба, любовь, мотивация, музыка, спорт. К перечисленным выше способам, действующие сотрудники полиции добавили: конструктивные решения, мобилизацию всех ресурсов, осознание происходящего и эмоциональную разрядку через смех и плач.

Выявленные у действующих сотрудников полиции ассоциации, связанные с осознанием происходящего как способа управления стрессом позволили выделить дополнительную категорию, которая присутствует у действующих сотрудников полиции, но отсутствует у обучающихся – это **категория «осознанность»** представлена ассоциациями, которые в ментальной репрезентации респондентов отражают понимание истинной сути происходящего. Данная категория была представлена всего двумя типами ассоциаций – это «невозможность что-либо изменить/поменять» и «нереализованность», что коррелирует с ранее выявленными экзистенциальными аспектами проявления профессионального стресса у действующих сотрудников полиции.

Выводы и заключение. Проведённое исследование продемонстрировало сложность и многоаспектность концепта «Профессиональный стресс», которые нашли отражение в вербализованных ассоциациях российской выборки респондентов, являющихся представителями профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (полицейских).

В результате свободного ассоциативного эксперимента на словосочетание-стимул «Профессиональный стресс» была получена 541 ассоциация.

В результате экспертного метода (экспертного проектирования) было выделено 7 категорий анализа, формирующих структуру семантического поля изучаемого концепта. С помощью экспертного оценивания проведена процедура по соотнесению полученных ассоциатов и выделенных категорий анализа. Согласованность мнения экспертов проверена с помощью коэффициента конкордации Кендалла отдельно для выборки обучающихся ($W=0,72$) и отдельно для выборки действующих сотрудников полиции ($W=0,72$), что в обоих случаях свидетельствует о высокой степени соответствия мнения экспертов.

В соответствии с заявленной целью исследования был проведен сравнительный анализ выраженности каждой из категорий анализа концепта «Профессиональный стресс» в выборке молодого поколения сотрудников полиции (обучающиеся по очной форме обучения в вузе системы МВД России) и в выборке более старшего поколения действующих сотрудников полиции со стажем работы более 5 лет.

Результаты сравнительного анализа показали, что более молодое поколение обладает менее дифференцированным семантическим полем концепта «профессиональный стресс», дает более короткие ассоциативные ряды (3-5 ассоциатов), сосредоточено преимущественно на когнитивном аспекте (выявление причин и следствий профессионального стресса). Более старшее поколение обладает широко дифференцированным семантическим полем, дает более длинные ассоциативные ряды

(4-7 и более ассоциатов), сосредоточено преимущественно на психофизиологическом аспекте (состояниях и переживаниях профессионального стресса).

Способы контроля (управления) профессиональным стрессом в целом идентичны у представителей разных возрастных групп, но более старшее поколение имеет в своем арсенале более широкий диапазон способов / средств управления стрессом, в том числе: конструктивные решения, мобилизацию всех ресурсов, осознание происходящего и эмоциональную разрядку через смех и плач.

Наиболее существенные отличия выявлены относительно экзистенциальной составляющей профессионального стресса – у молодежи она практически не встречается, более взрослое поколение действующих сотрудников, наоборот, связывает профессиональный стресс с потерей смысла, «перегоранием» из-за многочисленных препятствий (начиная от бюрократизма и заканчивая дефицитом времени при многозадачности), нежеланием выполнять бессмысленную работу. Что в итоге приводит к появлению у действующих сотрудников полиции двух типов ассоциатов, не выявленных у молодежи и обобщенных в категории «осознанность» под «невозможностью изменений» и «нереализованностью». Иначе говоря, действующие сотрудники полиции пребывая в состоянии профессионального стресса осознают свою беспомощность относительно перспектив что-либо изменить /поменять и ощущают свою нереализованность относительно имеющихся талантов и личностного потенциала.

Кроме того, следует отметить, что в семантическом поле концепта «профессиональный стресс» выявлены внеорганизационные аспекты, не относящиеся напрямую к работе, но в конечном итоге влияющие на усиление профессионального стресса и снижающие эффективность труда (например, одиночество, отсутствие отношений, конфликты /проблемы в семье, безденежье, финансовые проблем, плохое самочувствие /проблемы со здоровьем, выматывающая дорога / пробки на дорогах и т.д.). Все это предполагает необходимость включения в структуру профессионального стресса как аспектов, связанных с индивидуальным характером реагирования на стрессовые ситуации; аспектов, связанных с работой в организации и организационным взаимодействием, а также аспектов, связанных с внеорганизационными факторами.

Таким образом, проведенный ассоциативный эксперимент позволил выявить особенности семантического поля концепта «профессиональный стресс» у представителей разных поколений сотрудников полиции. Дальнейшие перспективы исследования видятся в детальной проработке темы стрессоров (стресс-факторов) профессионального стресса в деятельности сотрудников полиции не только разных направлений деятельности, но и разных поколений; описании проявления симптомов профессионального стресса и обосновании психологических механизмов действия стратегий преодоления профессионального стресса через снижение уровня рассогласования между требованиями профессиональной среды и ресурсными возможностями индивида.

Библиография

1. Бабурин С. В. Совладающее поведение и профессиональный стресс в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы// Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 1(42). – С. 7-12.
2. Жидкова О. А. Аналитический обзор проблемы профессионального стресса и стресс-преодолевающего поведения сотрудников полиции // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 50-3. – С. 276-282.
3. Жукина Е. В. Стратегии совладания со стрессом в профессиональной деятельности

- (на примере сотрудников ОВД, ГПС МЧС и ИТР) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 4(32). – С. 413-417.
4. Занковский А. Н. Профессиональный стресс и функциональные состояния // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 222-243.
 5. Куваева И. О. Особенности организации концепта «стресс» у работников с разным уровнем профессионального стресса // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26, № 1. – С. 112-117.
 6. Кобозев И. Ю. Психопрофилактика и коррекция профессионального стресса сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1(69). – С. 205-209.
 7. Курганова Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 3(41). – С. 24-37.
 8. Лавренко А. В. Проблема копинг-поведения сотрудников полиции при несении службы в условиях профессионального стресса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 4(33). – С. 339-342.
 9. Леонтьев А. А. Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. М. : Наука, 1971. 216 с.
 10. Нежкина Л. Ю. Психофизический тренинг как средство профилактики профессионального стресса сотрудника органов внутренних дел / Л. Ю. Нежкина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 4(78). – С. 113-117.
 11. Танаева З. Р. Факторы развития профессионального стресса сотрудников правоохранительных органов / З. Р. Танаева, Г. А. Казарцева // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 2(21). – С. 96-101.
 12. Черникова Е. Г. Факторы развития профессионального стресса сотрудников правоохранительных органов / Е. Г. Черникова, С. С. Черникова // Здоровоохранение, образование и безопасность. – 2017. – № 1(9). – С. 104-109.
 13. Хлопова А. И. Ассоциативный эксперимент как способ установления психологически актуального значения слова (на примере лексемы "arbeiten") // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 13(807). – С. 280-293.
 14. Ermasova, N., Cross, A.D. & Ermasova, E. Perceived Stress and Coping Among Law Enforcement Officers: an Empirical Analysis of Patrol Versus Non-patrol Officers in Illinois, USA. *J Police Crim Psych* 35, 48–63 (2020). <https://doi.org/10.1007/s11896-019-09356-z>
 15. Krishnan, N., Steene, L.M.B., Lewis, M. et al. A Systematic Review of Risk Factors Implicated in the Suicide of Police Officers. *J Police Crim Psych* 37, 939–951 (2022). <https://doi.org/10.1007/s11896-022-09539-1>
 16. Liu, S. Citizen Provoking Behavior and Police Attitudes Toward the Use of Force: A Scenario-Based Study in China. *J Police Crim Psych* 38, 210–218 (2023). <https://doi.org/10.1007/s11896-022-09560-4>
 17. Ondrejková, N., Halamová, J. Stressful Factors, Experiences of Compassion Fatigue and Self-care Strategies in Police Officers. *J Police Crim Psych* 37, 892–903 (2022). <https://doi.org/10.1007/s11896-022-09538-2>
 18. Sandvik, A.M., Gjevestad, E., Aabrekk, E. et al. Physical Fitness and Psychological Hardiness as Predictors of Parasympathetic Control in Response to Stress: a Norwegian

- Police Simulator Training Study. *J Police Crim Psych* 35, 504–517 (2020). <https://doi.org/10.1007/s11896-019-09323-8>
19. Schonpflug, W. Coping efficiency and situational demands // Stress and fatigue in human performance / Ed. G.R. Hockey. Chichester, 1983.
20. Sharit, J., Salvendy, G. Occupational stress: Review and reappraisal. *Human Factors* 24 (2), 129 — 162 (1982).
21. Sørensen, L.N., Olesen, K.H., Midtgaard, C.D. et al. Risk of Post-Traumatic Stress Disorder Following Major Disasters and Critical Incidents in Police Officers — a Systematic Review. *J Police Crim Psych* 37, 752–768 (2022). <https://doi.org/10.1007/s11896-022-09547-1>
22. Vadvilavičius, T., Varnagiryte, E., Jarašiūnaitė-Fedosejeva, G. et al. The Effectiveness of Mindfulness-Based Interventions for Police Officers' Stress Reduction: a Systematic Review. *J Police Crim Psych* 38, 223–239 (2023). <https://doi.org/10.1007/s11896-022-09570-2>
23. Viegas, V., Henriques, J. Job Stress and Work-Family Conflict as Correlates of Job Satisfaction Among Police Officials. *J Police Crim Psych* 36, 227–235 (2021). <https://doi.org/10.1007/s11896-020-09388-w>
24. Wallace, W.C. An Exploration of Deterrent and Motivating Factors for Entry into Policing in Jamaica. *J Police Crim Psych* 38, 426–436 (2023). <https://doi.org/10.1007/s11896-022-09530-w>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Актуальность исследования профессионального стресса имеет большое практическое значение в отношении тех видов деятельности, в структуре которых функциональное напряжение занимает центральное место. Имеется большое количество работ, в которых отражены риски истощения функциональных резервов и преждевременной утраты профессионального здоровья в целом, когда представители этих профессий вынуждены уходить из профессии. Автор правильно пишет, что «профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел может быть отнесена к категории одной из самых опасных и стрессогенных по целому ряду причин. Даже в мирное спокойное время, работа полицейских сопряжена с определенной степенью риска, постоянным ожиданием опасности и профессиональным стрессом». Верно подчеркнуто, что «может быть отнесена», поскольку может быть и не отнесена.

В работе представлены формулировки цели и предмета исследования. Отмечено, что целью является моделирование и сравнительный анализ семантического поля концепта «профессиональный стресс» у российских полицейских разных поколений. Предмет исследования – семантическое поле концепта «профессиональный стресс», смоделированное на основе ассоциативного эксперимента на выборке российских полицейских.

Сразу следует отметить, что какого-либо моделирования в работе нет. То, что автор считает моделированием, это обычная систематизация. Необходимо пояснение.

Соответственно, в статье недостаточно четко представлена формулировка научной новизны. Может быть автор считает научной новизной «прояснение в сознании сотрудников полиции самого понятия «профессиональный стресс», исследование

семантического поля профессионального стресса - является одним из первых шагов на пути борьбы с субъективными (лично-значимыми) стресс-факторами и профилактики профессионального выгорания»? Если так, значит, предметом исследования должно быть «прояснение». Необходима доработка формулировки научной новизны.

Методология исследования требует также пояснения. Дело в том, что по тексту складывается впечатление, будто для автора методика и методология одно и то же. Надо прописать более четко методологию. В тексте ведь указано, что взят за методологическую основу ассоциативный подход, а также сценарий реконструкции и моделирования структурных полей смыслового поля, репрезентированного, словом, предложенный Н.И. Кургановой. Этот надо кратко раскрыть для читателя, о чем он.

Характеризуя эмпирическую выборку, автор детализирует всю группу по возрасту, полу, образованию. Возникает вопрос: для чего это? Для профессионального стресса определяющим является вид деятельности. Все остальное вторично. Для оперативных сотрудников и штабных работников понимание стресса разное по существу. Поэтому надо исходить из вида деятельности. Но автор поступил иначе и поэтому у читателя, особенно из среды полицейских, закономерно возникнут сомнения в какой-либо значимости данного текста в принципе. Надо как-то пояснить по тексту такое вероятное недоразумение.

Стиль изложения текста исследовательский, научно-аналитический.

По структуре работа соответствует в целом принятым представлениям о научных статьях. Содержание статьи свидетельствует о большом объеме проделанной работы. Автор получил данные и при анализе результатов ассоциативного эксперимента все полученные ассоциации были им сгруппированы в семантические модули (категории) в соответствии с содержательными характеристиками концепта «Профессиональный стресс»: «причины», «причины /следствия», «последствия», «состояния», «переживания», «способ управления», «осознанность».

Детализация каждого модуля, то есть его наполнение конкретными ассоциатами может, конечно, вызвать критические замечания. Но что получено, то получено. Единственное, что требует уточнения, это вопрос о том, чем руководствовался автор при систематизации полученных ассоциатов (личный опыт, или это позволяет метод ассоциативного эксперимента). То есть, как, на основании чего происходило группирование?

В заключении автор отмечает, что проведенный ассоциативный эксперимент позволил выявить особенности семантического поля концепта «профессиональный стресс» у представителей разных поколений сотрудников полиции.

Выводы изложены в заключении и отражают результаты полученных данных. Они сформулированы правильно. Например, указано, что более молодое поколение обладает менее дифференцированным семантическим полем концепта «профессиональный стресс», дает более короткие ассоциативные ряды (3-5 ассоциатов), сосредоточено преимущественно на когнитивном аспекте (выявление причин и следствий профессионального стресса). Более старшее поколение обладает широко дифференцированным семантическим полем, дает более длинные ассоциативные ряды (4-7 и более ассоциатов), сосредоточено преимущественно на психофизиологическом аспекте (состояниях и переживаниях профессионального стресса). Имеются и другие выводы, сформулированные аналогично.

Библиографический список состоит из литературных источников по теме исследования и возражений не вызывает.

Поскольку данная статья может вызвать интерес у читающей аудитории, ее можно рекомендовать к опубликованию после доработки текста с учетом выявленных замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Профессиональный стресс в сознании полицейских: ассоциативный эксперимент».

Предмет исследования. Предметом исследования является процесс прояснения в сознании сотрудников полиции концепта «профессиональный стресс» посредством ассоциативного эксперимента. Автором представлена работа, направленная на проведение сравнительного анализа выраженности категорий анализа концепта «профессиональный стресс» у российских полицейских разных поколений. Можно отметить, что выделенный предмет автором исследован, а поставленная цель достигнута. Методология исследования. Для того чтобы достигнуть цели исследования, использовался как теоретический анализ научных подходов, так и было проведено эмпирическое исследование. Автором упор был сделан на анализ основных подходов к проблеме зарубежных (Е. Aabrekk, A.D. Cross, E. Gjevestad, J. Henriques, G. Jarašiūnaitė-Fedosejeva, N. Krishan, M. Lewis, S. Liu, C.D. Midtgaard, K.H. Olesen, A.M. Sandvik, L.N. Sorensen, L.M.B. Steen, V. Viegas, T. Vadvilavičius, E. Varnagirytė, W.C. Wallace и др.) и отечественных (О.А. Жидкова, Е.В. Жукина, И.Ю. Кобзев, А.В. Лавренко, Л.Ю. Нежкина, З.Р. Танаева, Е.Г. Черникова, С.С. Черникова) специалистов.

Для эмпирического исследования использовался свободный ассоциативный эксперимент. Определен и описан его алгоритм, описан метод экспертной оценки.

Эмпирической выборкой выступило 140 сотрудников полиции, половина их которых обучается в вузе МВД. Выборка достаточная для получения достоверных результатов. Объективность оценки мнения эксперта проверялась с помощью коэффициента конкордации Кендалла.

Актуальность исследования определена необходимостью своевременного выявления профессионального стресса в профессиональной деятельности полицейских. В то же время, важно выделить оптимальные методики работы.

Научная новизна исследования заключается в следующем: автором рассмотрены:

- основные подходы к профессиональному стрессу в сознании полицейских; в основном упор делается на экологический, трансактный и регуляторный подходы;
- выделены основные стратегии, которые обеспечивают уменьшение рассогласования, то есть приводящие организм к первоначальному состоянию баланса;
- выделено понятие «профессиональный стресс и основные его компоненты»;
- уточнено понятие ассоциативный эксперимент, особенности его проведения и содержания;
- была выявлена сложность и многоаспектность концепта «профессиональный стресс», что нашло отражение в вербализованных ассоциациях;
- выделены основные категории анализа, которые формируют структуру семантического поля такого концепта как «профессиональный стресс»;
- проведен сравнительный анализ полученных результатов начинающих сотрудников и сотрудников полиции со стажем; выявлены сходства и отличия.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы интуитивно прослеживается, автором выделены основные смысловые части.

Во введении обозначена проблема, актуальность и научная новизна, а также выделены объект, предмет, цель, методы исследования и эмпирическая выборка.

Во втором разделе дан подробный обзор литературы с выделением основных направлений, уточнением содержания понятий.

Далее дается подробное описание методов исследования. Автор подробно описал особенности алгоритма проведения ассоциативного эксперимента. Выделены основные категории: причины, причины/последствия, последствия, состояния, переживания, способ управления, осознанность.

Особое внимание уделено описанию эмпирической выборки и полученным результатам исследования в соответствии с выделенными категориями.

Заканчивается статья подробными выводами и заключением с выделением основных полученных результатов.

Работа представляет собой целостный и законченный труд.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 24 отечественных и зарубежных источников, издания за последние три года практически отсутствуют. В списке присутствуют, в основном, научно-исследовательские статьи и монографии. Источники оформлены единообразно, но не во всех позициях корректно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) сделать более глубокий теоретический анализ проблемы современных источников;
- 2) конкретизировать перспективы данного исследования, выделив основные направления дальнейшего ее изучения;
- 3) корректно оформить зарубежные источники, привести их к единообразию в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической ценностью, будет интересна специалистам, которые рассматривают психологическое сопровождение профессионального стресса полицейских. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.